ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-009-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

Председательствующего Ботина А.Г.

Судей Лаврова Н.Г. и Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы потерпевших Д[redacted], Ш[redacted], М[redacted] и кассационное представление государственного обвинителя Федянина В.А. на приговор Липецкого областного суда от 27 ноября 2008 года, по которому:

Фурсов С[redacted] В[redacted], [redacted] судимый 3.07.2008 года по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

осужден к лишению свободы:

- по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на 2 года;
- по ч.2 ст.167 УК РФ на 3 года.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному Фурсову С.В. наказанию, частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 3.07.2008 года и окончательно назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Филиппов Д[redacted] В[redacted] [redacted]

осужден к лишению свободы:

- по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на 1 год 6 месяцев;
- по ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года 6 месяцев.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать солидарно с Фурсова С[redacted] В[redacted] и Филиппова Д[redacted] В[redacted] в пользу Д[redacted] в возмещение материального ущерба [redacted]) рублей.

Д[redacted] [redacted]., Д[redacted] [redacted]. и Ш[redacted] [redacted]. в удовлетворении гражданского иска к Фурсову С.В и Филиппову Д.В. в части возмещения морального вреда отказано.

Признано за Д[redacted] [redacted] право на удовлетворение гражданского иска к Фурсову С.В. и Филиппову Д.В. о возмещении материального ущерба с рассмотрением в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и представления, возражений на них, мнение прокурора Аверкиевой В.А., поддержавшей представление и полагавшей приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Фурсов С.В.и Филиппов Д.В. признаны виновными в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевших, группой лиц и умышленном уничтожении чужого имущества, путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба и по неосторожности смерть человека.

Преступления совершены в декабре 2007 года на территории [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- потерпевшие Д[redacted] и Ш[redacted] выражая несогласие с приговором, считают его незаконным и несправедливым как вследствие мягкости назначенного осужденным наказания, так и в части разрешения граж-

данских исков. Просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- потерпевший М[redacted] указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, действиям осужденных дана неправильная юридическая оценка, а назначенное осужденным наказание является необоснованно мягким. Полагает, что умысел осужденных был направлен на причинение смерти потерпевшим, а поджог они совершили с целью скрыть другое преступление. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационном представлении государственный обвинитель Федянин В.А. указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам. Полагает, что судом неправильно применен материальный закон, подлежащий применению, неправильно определен причиненный ущерб в результате поджога квартиры, действиям осужденных дана неправильная юридическая оценка, а назначенное осужденным наказание является несправедливым вследствие необоснованной мягкости. По его мнению, судом неправильно разрешены и гражданские иски потерпевших. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы и представление, адвокаты Левда М.А. в защиту интересов осужденного Филиппова Д.В., адвокат Колтаков А.С. в защиту интересов осужденного Фурсова С.В., указывая на несостоятельность изложенных государственным обвинителем и потерпевшими доводов, считают приговор законным, обоснованным и просят об оставлении приговора без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и представления, а также возражения на них, судебная коллегия находит кассационные жалобы потерпевших и представление государственного обвинителя обоснованными и подлежащими удовлетворению, а приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 297 УПК РФ приговор может быть признан законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

По данному делу приговор в отношении Фурсова С.В. и Филиппова Д.В. не соответствует данным требованиям закона.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Однако, суд этих требований закона не выполнил.

Как видно из материалов дела, Фурсов и Филиппов обвинялись в умышленном причинении смерти Г общеопасным способом, группой лиц и покушении на умышленное причинении смерти К, группой лиц, общеопасным способом, двух лиц, а также умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Обосновывая вывод о виновности Фурсова и Филиппова, суд сослался на показания самих осужденных, данных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании об обстоятельствах совершенных преступлений, показаниях потерпевших К, Д, свидетелей П, Ф К, а также материалы дела.

В то же время, переквалифицировав действия Фурсова и Филиппова в отношении потерпевших Г и К со ст.ст. 105 ч.2 п. «е,ж», 30 ч.3, ст. 105 ч.2 пп. «а,е,ж» УК РФ на ст. 167 ч.2 УК РФ (в отношении Г) и ст. 112 ч.2 п.»г» УК РФ (в отношении К), суд указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих об умысле осужденных на убийство потерпевших. При этом суд сослался на оказание ими помощи Г при возникновении у последнего приступа эпилепсии, а также на то обстоятельство, что смерть Г наступила не в результате избиения, а от отравления окисью углерода (угарного газа).

Вместе с тем, при решении вопроса о наличии как прямого так и косвенного умысла в действиях виновных следовало исходить из всех обстоятельств совершенных преступлений: способа совершения, характера и локализации телесных повреждений, интенсивности действий виновных и их направленности на нарушение функций жизненно-важных органов потерпевших, множественности ударов, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о намерении виновных добиться смерти, а также действий осужденных, непосредственно после причиненных телесных повреждений, приведших к наступлению желаемого результата.

Однако, изложенные в приговоре выводы суда об отсутствии у Фурсова и Филиппова умысла на убийство потерпевших не соответствует установленным самим судом обстоятельствам, изложенным в приговоре, согласно которым Фурсов и Филиппов подвергли избиению обоих потерпевших, нанося им множественные удары руками и ногами по различным частям тела, в том числе грудную клетку и голову, до тех пор пока потерпевшие не перестали подавать признаки жизни. Кроме этого, Филиппов пытался проткнуть ложкой ушную раковину К, которого удерживал Фурсов. Полагая, что Г и К мертвы, Фурсов и Филиппов, с целью сокрытия преступления совершили поджог квартиры.

В результате действий Фурсова и Филиппова пожаром были полностью уничтожены квартиры , наступила

смерть Г от отравления окисью углерода (угарного газа), а К пришел в себя и ему удалось выбраться из горящей квартиры.

Изложив таким образом в приговоре указанные обстоятельства, в то же время суд не дал оценки тем обстоятельствам, что подсудимые причинением потерпевшим телесных повреждений привели их в бессознательное состояние, при котором Фурсов и Филиппов полагали, что наступила смерть потерпевших и **умышленно, с целью сокрытия преступления** совершили поджог квартиры, т.е. не только допускали возможность наступления смерти потерпевших, а напротив, желали этого. Именно в результате этих **умышленных** действий подсудимых наступила смерть Г, а К пришел в себя, и ему удалось выбраться из горящей квартиры.

При таких данных квалификация судом действий Фурсова и Филиппова как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью К и причинение смерти Г по неосторожности, не соответствует обстоятельствам, установленным судом в приговоре.

Указанные обстоятельства являются существенными и могли повлиять на вывод о виновности Фурсова и Филиппова в совершении преступлений и юридическую оценку их действий.

Кроме того, делая вывод об отсутствии у Фурсова и Филиппова умысла на убийство потерпевших, суд не обосновал данный вывод и не привел убедительных мотивов в его обоснование.

Оказание подсудимыми помощи Г при возникновении у последнего приступа эпилепсии само по себе не опровергает версию обвинения о том, что после этого подсудимые продолжили избивать потерпевших до тех пор пока те не перестали подавать признаки жизни, после чего подожгли квартиру и наступление смерти Г от отравления окисью углерода (угарного газа) не противоречит версии обвинения об умысле Фурсова и Филиппова на умышленное причинение смерти потерпевшим.

Таким образом, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда о виновности осужденных, а содержащиеся в приговоре выводы являются противоречивыми,

В связи с изложенным, нельзя признать справедливым и назначенное осужденным наказание вследствие мягкости, на что обоснованно указано в кассационных жалобах потерпевших и представлении государственного обвинителя.

Вызывает сомнение и обоснованность определенного судом размера причиненного ущерба уничтоженной пожаром квартиры , принадлежащей потерпевшей Д в сумме рубля.

Довод суда о субъективном характере указанной потерпевшей цены несостоятелен и не соответствует материалам дела, согласно которым указанная квартира была приобретена потерпевшей по договору купли-продажи от 21.07.2006 г. за рублей (л.д.97 т.3).

В соответствии с требованиями закона при определении стоимости имущества, ставшего объектом преступления, следует исходить из обстоятельств приобретения его собственником, в том числе, из рыночных цен на

момент совершения преступления. Поэтому определение стоимости уничтоженной квартиры из регистрационной стоимости в размере [redacted] рубля, нельзя признать обоснованным.

При таких данных приговор нельзя признать законным и обоснованным, поэтому он подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду необходимо тщательно исследовать все обстоятельства дела, в том числе указанные в кассационном представлении и кассационных жалобах потерпевших и принять решение в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Липецкого областного суда от 27 ноября 2008 года в отношении **Фурсова С[redacted] В[redacted]** и **Филиппова Д[redacted] В[redacted]** отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]